

Секция «Востоковедение, африкастика»

Ориентализм как теоретическая основа колониализма в концепции Э.Саида
Коршикова Анастасия Олеговна

Аспирант

*Белорусский государственный университет, Исторический факультет, Минск,
Беларусь*

E-mail: evadupon@yandex.ru

Книга Э. Саида «Ориентализм», опубликованная в 1978 г., имеет огромное значение для исторической науки. В ней Э. Сайд охарактеризовал ориентализм как западную традицию, которая создала и описала Восток, сформировала условия для доминирования и гегемонии над странами и народами Ближнего Востока, Азии и Африки. Такой подход привел к коренным изменениям в историографии, обусловил ее раскол на последователей идей Саида и его противников во главе с Б. Льюисом.

В рамках своей концепции, Саид прослеживал связь между западными востоковедами и колониальным господством. По его мнению, они заложили основу в виде знания для реализации власти европейских стран. Такое утверждение привело к дискредитации широкого круга западных исследований по истории Востока, которые стали рассматриваться как псевдонаучные, политически ангажированные и европоцентристские. В рамках данной статьи делается попытка определить репрезентативность теории Саида и рассмотреть, действительно ли ориентализм предшествовал колониальному захвату и служил теоретической основой, которая его оправдывала.

При исследовании данной теории были использованы разноплановые источники. Прежде всего, необходимо выделить работы Э. Саида «Ориентализм», «Кризис ориентализма» французского историка Анвара Абдель Малека, чья критика западного востоковедения послужила основой концепции Саида. Также нужно отметить «Археологию знания» М. Фуко. Кроме того, была использована статья австралийского историка Кита Виндшала «Переосмысливая ориентализм», где автор проводит системную критику основных положений и взглядов Э. Саида.

Для рассмотрения тезиса Саида о взаимодействии ориентализма и империализма необходимо обратиться к идеям, сформировавшим теоретическую и методологическую основу его взглядов. Во-первых, он заимствовал теории Малека, который обвинял западных востоковедов в европоцентризме, нежелании обращаться к работам арабских ученых, а также в том, что они были одержимы научными клише и предрассудками, рассматривая выходцев с Востока как «других», обладающих неизменными чертами характера и культуры [3]. Также Саид использовал идею Фуко о том, что академические дисциплины не просто формируют знания, но также при помощи этих знаний создают власть. Именно эта концепция помогла Саиду рассматривать ориентализм как основу и залог империализма. «...В современной истории нет более явной параллели между знанием и властью, нежели та, которую дает нам ориентализм» (Саид, 2006, 532). Вторя идеям Фуко, Саид рассматривает ориентализм, как дискурс. В рамках дискурса реальность искажена языком, культурой, социальными институтами и политическими отношениями. Следовательно, нет никакой объективно существующей истины [2, 108]. Исходя из этого, Саид утверждал, что ни один исследователь или писатель не может преодолеть эти ограничения. Даже работы такого видного ученого, как Луи Массиньон,

являлись не больше, чем «своего рода системой по производству определенного рода утверждений, рассеянных по громадному массиву дискурсивных формаций, которые вместе составляют архив, или культурный материал своего времени» (Сайд, 2006, 42). В подтверждение своей концепции, Сайд устанавливает достаточно явную связь между востоковедением и империализмом, примером которой может служить граф де Вольней, который написал две книги о путешествиях по Сирии и Египту. Граф де Вольней предполагал, что угасающее правление Османской Империи в этих странах сделала их готовыми для политических изменений. Наполеон использовал его аргументы, чтобы оправдать его краткую и злополучную экспедицию в Египет в 1798 г., хотя сам Вольней был противником французского участия там [4, 34].

С тем, что писал и говорил Сайд можно согласиться. Ведь становление ориентализма как самостоятельной дисциплины было напрямую связано с развитием империалистической политики стран Запада. Однако, рассматривая западное востоковедение как основной источник колониальных завоеваний, Сайд допускает и ряд несоответствий. Если как Сайд утверждал, представления об арабах в рамках ориентализма ложны, то затруднительно рассматривать это как источник знаний, который привел к европейскому имперскому доминированию. Согласно Сайду, ориентализм – набор искажённых и устаревших верований. Если же эти верования были неправильными, они способствовали бы неверным суждения, искаженным оценкам и ошибочной политике. Следовательно, политическая власть западного империализма не могла быть получена благодаря им.

Утверждение о том, что все западные востоковеды были политическим орудием, является спорным. Можно лишь с уверенностью отметить: Сайд смог установить, что ориентализм обеспечил Запад знанием восточных языков и культур, а также основой мышления, которая убедила их в культурном и техническом преимуществе над странами Востока.

Литература

1. Сайд, Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006.
2. Фуко, М. Археология знания. СПб., 2004.
3. Abdel-Malek, A. Orientalism in Crisis // Diogenes. 1963. No. 44. P. 107-138.
4. Windschuttle, K. Edward Said's "Orientalism revisited" // The New Criterion, vol.17 1999. No.5. P. 30-39.